

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 336.763, 336.027

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ: ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ДОЛГОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

© 2014 г. Ю.С. Анесянц, А.А. Полтавский

*Анесянц Юрий Саркисович –
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра финансов, бухучета и налогообложения,
Институт управления, бизнеса и права,
пр. М. Нагибина, 33а/47, г. Ростов-на-Дону, 344068.
E-mail: anesyanc@gmail.com.*

*Anesyants Yuriy Sarkisovich –
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Finance, Accounting and Taxation,
Institute of Management, Business and Law,
M. Nagibina Ave., 33a/47, Rostov-on-Don, 344068.
E-mail: anesyanc@gmail.com.*

*Полтавский Анатолий Александрович –
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономики и инновационных
рыночных исследований,
Институт управления, бизнеса и права,
пр. М. Нагибина, 33а/47, г. Ростов-на-Дону, 344068.
E-mail: tolik-86-15@mail.ru.*

*Poltavskiy Anatoliy Aleksandrovich –
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economics and Innovative
Market Research,
Institute of Management, Business and Law,
M. Nagibina Ave., 33a/47, Rostov-on-Don, 344068.
E-mail: tolik-86-15@mail.ru.*

Определяются сущность и механизм функционирования современного рынка ценных бумаг. Рассмотрена роль и специфика инструментов фондового рынка в современной постиндустриальной экономике в разрезе генезиса и развития. Сделаны выводы об основных системных противоречиях и ограничениях развития глобальной мировой экономики.

Ключевые слова: *фондовый рынок, обеспеченные долговые обязательства, функционал, структура, инструментарий, рост, развитие, кризис.*

The article is dedicated to defining the essence and mechanism of modern stock markets in postindustrial economics. The role and specificity of capital market instruments in the modern post-industrial economy in the terms of genesis and development is revealed. The article gives the conclusions about the main systemic contradictions and limitations of the global world economy.

Keywords: *stock market, collateralized debt obligations, functionality, structure, instrument, growth, development, crisis.*

Генезис наиболее одиозного примера – рынка синтетических обеспеченных долговых обязательств (CDO) крайне интересен для изучения в рамках посткризисного развития финансовых институтов.

Появление CDO было обусловлено тем, что анализ интернет-стартапов ранних 2000-х был слишком сложен для банков и неконтро-

лируем из финансового сектора. Чтобы участвовать в таких во многом виртуальных (тем не менее выгодных и необходимых обществу) проектах, инвестиционным агентам стало не хватать распределения и отсрочки риска: механизмов, которые стоят в основе классических временеориентированных деривативов, таких как опционы и фьючерсы.

Понадобилось новое направление работы с неконтролируемым риском – полное его отделение от денежного потока, генерируемого заемщиком. В условиях приведения к единому знаменателю более стабильной финансовой надстройки, инвестирующей в нестабильный базис интернет-технологий (редкий пример более высокой устойчивости финансовой надстройки над реальным сектором), и появились CDO.

Впрочем, дальнейшее изменение запроса значительно трансформировало саму суть CDO, сделав всю индустрию одним из наиболее токсичных активов, когда-либо представленных на рынке. Обострение конкуренции на рынке капитала в условиях избыточной ликвидности, рекуррентность моделей финансовых групп, нерегулируемые изъятия посредниками (десятикратно большая маржинальность операций, чем вознаграждение за проведение IPO), требования по дальнейшему увеличению маржинальности финансовых продуктов и объемов рынка, а также многие другие негативные аспекты вновь созданного нерегулируемого рынка, привели к перестройке механизма, базисом производного инструмента которого была положена ипотечная закладная.

Для формирования AAA продуктов из все более некачественного обеспечения институциональный механизм CDO был синтезирован с другим инструментом управления риском – кредитно-дефолтным свопом (CDS). Несмотря на функции CDS, аналогичные страховым продуктам, существовало одно важное отличие: рынок не регулировался, а продавец как CDO, так и CDS являлся одним и тем же экономическим агентом – рейтинговым агентством или инвестбанком. Таким образом, была сформирована система псевдострахования, поскольку в случае проблем с выплатами по облигациям коллапс автоматически охватывал и систему страховки этих облигаций. Кредитный риск не уходил из банковской системы, а возвращался в другой департамент тех же банков.

В итоге из системы защиты финансового сектора от рисков высокотехнологичной экономики и инфраструктурных катастроф CDO при поддержке рейтинговых агентств и попустительстве регулятора, трансформировались в систему обеспечения высоким кредитным

рейтингом плохих активов реальной экономики.

Примечательно, что компания JP Morgan (при личном участии Т. Духон, аналитика, в 2001 г. разработавшей CDO в его первоначальном виде) прекратила работу на рынке гарантированных облигаций в период 2004 – 2005 гг., когда исходные, разработанные этой компанией институциональные устройства, переформатировались в «патогенные институциональные устройства». Таким образом инициатор рынка, самый информированный его участник, вышел из рынка, верно идентифицировав процесс его трансформации как негативный.

Однако уровень прибыли, генерируемый деривативами, был значительно выше любых других продуктов, продаваемых в тот момент на рынке, а потому агенты спроса в соответствии с теорией адекватных микрооснований, при актуализации одного из ключевых синдромов агентов предложения – синдромом бизнес-подхода [1] – наполнили рынок неадекватной клиентской базой, сторонними участниками, не до конца понимавшими сущность и размеры вновь сформированного риска.

Более того, в погоне за сверхприбылью компания Goldman Sachs покупала CDS на CDO, которое продавала своим клиентам. Таким образом был сознательно организован прямой конфликт интересов, поскольку для получения прибыли холдингом его клиенты должны были получать убытки [2]. Этот эпизод является классическим примером оппортунистического поведения актора.

В соответствии с систематическими ошибками «подтверждения» и «переоценки значения прошлого» участники новоорганизованного рынка были в полной уверенности, что цены на недвижимость не могут упасть, поскольку большинству участников не доводилось быть тому свидетелями. Синдром люмпенизации инвестиционного процесса [1] заставил многих, даже самых консервативных агентов спроса, в том числе глобального страхователя AIG, участвовать в мероприятии с высоким порогом риска без предварительного анализа – только на основании предпродажной подготовки.

Чрезвычайная скорость роста институционального устройства привела не только к удовлетворению «запроса рынка», но явилась

фактором, формирующим неконтролируемое расширение сначала сегмента рынка ценных бумаг, а в дальнейшем всей финансовой системы, привлекая в него все большее количество участников, отвечая на сторонние запросы тех акторов, которые не должны были участвовать в процессе.

Таким образом, в отличие от отечественного рынка, где институт коллективных инвестиций и деривативов меняется преимущественно сверху вниз, что обуславливает низкий метаболизм процессов институционального изменения, эффективная система обратной связи рынка частных капиталов США привела к ускоренной трансформации инвестиционного продукта. В случае с дефолтными свопами произошли быстрое изменение и деградация «институционального устройства». Это стало возможно благодаря нескольким обстоятельствам.

Во-первых, рынок дефолтных свопов был частным и нерегулируемым. Производимый финансовым сообществом, неинституционализированный государством, он смог меняться быстро, стихийно, неконтролируемо. Основным драйвером развития рынка стала не забота о финансовой индустрии, реальной экономике или клиентской базе, а экстремистская форма дисфункции финансового сектора: «синдрома бизнес-подхода» [1, 3].

Во-вторых, к моменту формирования нового рынка высокий уровень институциональной культуры, обеспечивающий качественную и согласованную работу самоорганизации, с общественно-экономической точки зрения был во многом утерян. Данный процесс, имеющий название «морального заражения»/«разлагающего эффекта» (*moral hazard*) нарастает по мере все новых уступок финансовых регуляторов для сохранения стабильности, но вопреки институциональной дисциплине.

Источником проблем является значительное несоответствие скоростей метаболизма рыночных процессов финансового, в том числе фондового рынка, и источников их стихийной институционализации – совокупности перестраивающихся коммерческих структур, обратной связи государственного регулирования и инерционного спроса со стороны потребителей, т.е. всей совокупности «рассинхронизации рынка» концепции Э. Тоффлера [4], о которой говорилось в теоретическом разделе, и разложение институтов самоорганизации

(институционального уровня микрооснований 4b) в виде синдрома постконтрактного оппортунизма.

Кроме общей системной проблемы при строительстве организационной модели CDO сложилось одно частное противоречие, вытекающее из когнитивной, иррационалистической природы человека. Его можно описать как систему синдромов неурегулированности когнитивной ошибки, заключающейся в: 1) отсутствии достаточной ответственности отдельных участников реализации системы, 2) отсутствии долгосрочного целеполагания участников самоорганизующегося рынка, 3) нежелании или невозможности на уровне реализации отдельных институциональных устройств (кредитно-дефолтных свопов) увязать их функционирование, во-первых, с остальными институциональными устройствами, и, во-вторых (а также главных и сложных), поставить их развитие на службу реальному сектору экономики.

Таким образом, поведение финансовых институтов, изначально призванных связывать части экономики (трансмиссионный функционал), а также изымать из реального сектора и модифицировать риски стало оппортунистическим и паразитическим. Вместо заложенных функций в рамках решения собственных задач финансовые институты трансформировались в механизм формирования дополнительных рисков и издержек экономики. Однако осознание проблемы изнутри системы на данном этапе было невозможно, поскольку произошло сокращение горизонта планирования.

Проблема, однако, в том, что цена конечной ошибки оказалась огромной, гораздо большей, чем осознаваемая в пределах финансовых институтов. Многие акторы рынка (объемом до 30 % индустрии) были выведены с поля. Из системных проблем: были утрачены темп и импульс развития индустрии финансов, снижены капитализация и динамика экономики в целом, понижен рейтинг доллара, что является конечным выражением кризиса доверия и идей.

Негативное перерождение финансовых институтов было признано на всех уровнях, в том числе Б. Обама дал такую оценку процесса в одной из своих речей: «Я верю в сильный финансовый сектор, который помогает людям генерировать капиталы, получать займы и ин-

вестировать сбережения. Он часть того, что сделало Америку такой, какая она есть. Но “свободный рынок” никогда не подразумевал собой бесплатную лицензию брать что угодно, любым способом. Однако именно это происходило слишком часто в годы, ведущие к кризису» [5].

Еще более сильное высказывание, в поддержку Обамы в том же 2009 г. высказал П. Кругман, нобелевский лауреат по экономике, гуру американского институционализма, констатировал: «Если реформа повредит банкам, это нормально. Даже больше, вообще-то она должна повредить банкам. Накапливаемые данные показывают, что чрезмерно увеличившийся финансовый сектор вредит экономике в широком смысле. Уменьшение избыточности индустрии финансов не сделает Уолл-стрит счастливее, но то, что сейчас плохо для Уолл-стрит – хорошо для Америки» [6].

Причиной когнитивной неурегулированной ошибки можно назвать системный сбой синхронизации и соподчинения. Глубина прогнозирования экономических процессов во времени и ширина обзора за пределы решения прикладной задачи менеджера-капиталиста образца XX в. невелика. Как показала великая депрессия – сигнал о необходимости сокращения нормы присвоения в условиях кризиса на верхние этажи финансовой олигархии не проходит. Данное обстоятельство явилось основным пунктом противоречий президента Рузвельта с элитой времен великой депрессии XX в. Еще более краткосрочно и узко на проблемы экономики смотрели управляющие инвестиционной среды начала XXI в., примерно те же проблемы на новом витке исторического развития возникли и у Б. Обамы.

Деление функционала дало системе отзывчивость и «мгновенную управленческую ликвидность», но заложило основы для «морального разложения», нигилизма, узости мышления на длинных горизонтах развития. Управленца масштаба Ф. Листа, о котором сказано: «Он никогда не отрицал значения свободы торговли для повышения эффективности экономики в целом. Но, думается, он никогда и не ставил перед Германией чисто экономических задач. Они всегда были для него на втором месте по отношению к задачам политическим и духовным. Лист готов был согласиться на то, что экономика в течение какого-то времени будет работать менее эффективно, лишь

бы это была именно немецкая экономика, имеющая столь большое значение для решения проблемы национального германского возрождения» [7], появиться в такой системе просто не могло.

Однако современный ограничитель, в данном случае Федеральная резервная система (ФРС), не справился с задачей ввиду общей неурегулированной системы торговли деривативами, сформированной вне системы регулятора и за пределами его юрисдикции. Скорость развития производных финансовых инструментов и их сложность, а также фактическая агломерация, при которой рейтинговое агентство аккумулировало в себе функционал оценщика, аудитора, гаранта, маркет-мейкера и эмитента производных финансовых инструментов, привели к неустранимому конфликту интересов, раз за разом решаемому актором предложения инвестиционной услуги в свою пользу и фактически – против общественных интересов.

Более того, рейтинговые агентства, манипулирующие рейтингом, а значит, и стоимостью государственного долга и потребительского кредита, а также банки, страховые и инвестиционные организации, аккумулировавшие финансовые ресурсы населения, сделали социальную стабильность залогом своего финансового благополучия, получили чрезмерно сильную площадку для политического торга. Таким образом, в отношении финансовой надстройки была нарушена одна из фундаментальных аксиом институционального строительства, по которой: «Ни одному гражданину не следует давать возможность чрезмерно увеличивать свою политическую силу сверх надлежащей меры» [8].

Таким образом, неограниченная институтами, основанная преимущественно на стихийном укладе развития индустрия быстро переросла инициированные объемы, а затем и трансформировалась из системы доброкачественной в паразитирующую. И хотя не вызывает сомнения, что причины глобального финансового кризиса несколько глубже, чем частный случай производных на саб-спрайм ипотеку и иные деривативы, в частности Гринберг предполагает допустимым определенным разрыв между реальным сектором и финансовой надстройкой, постулируя: «Я подчеркнул бы вот какую важную вещь: существует тенденция гипертрофии роли мирового финансового сектора как фактора мирового экономи-

ческого кризиса» [9], фактом является инициация и мультипликация проблемных – зараженных активов (toxic assets – активов теряющих ликвидность при схлопывании рынка секьюритизирующих их деривативов) – в финансовой сфере, которые перекидываются – в рамках инфекционного/контагиозного эффекта [10, 11] – на реальный сектор и окружающие страны. Если верна поговорка, что «где тонко, там и рвется», самым тонким местом в современной экономике стали нерегулируемые, стихийно развивающиеся, существующие в рамках конфликта интересов, принявшие на себя «бизнес модель» инвестиционные институты. Указанные эпизоды формирования CDO являются определенно самыми свежими и возможно самыми ценными из «уроков худших практик» в деле строительства институциональных устройств.

Литература

1. *Анесяну Ю.С.* Концепция создания общего информационного поля в применении к коллективным инвестициям: проблема предложения // Новые технологии. 2011. № 1.
2. Money, Power and Wall Street: Part One // PBS Video. URL: <http://video.pbs.org> (дата обращения: 15.05.2014).
3. *Biggs B.* Hedgehogging. N.Y., 2006.
4. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. М., 2008. С. 211.
5. *Obama B.* Speech on Wall Street Reform. Apr. 22, 2010 (пер. автора). URL: http://www.notable-quotes.com/o/obama_barack_xii.html (дата обращения: 15.06.2014).
6. *Krugman P.* Reform that's bad for Wall Street will be good for America // Seattle Times. April 23, 2010 (пер. автора). URL: http://seattletimes.com/html/opinion/2011687702_krugman25.html (дата обращения: 15.06.2014).
7. *Травин Д.Я., Маргания О.* Европейская модернизация. Серия: Philosophy. М., 2004.
8. *Спиркин А.Г.* Философия: учебник; 2-е изд. М., 2006. С. 66.
9. *Гринберг Р.* Мировая экономика на пороге обновления: процесс пошел... // Вестн. Ин-та экономики РАН. № 2. 2011. С. 12.
10. *Claessens S., Forbes K.* International Financial Contagion: An Overview of the Issues and the Book. Boston, 2001.
11. *Kodres L.E., Pritsker M.* A rational expectations model of financial contagion // The J. of Finance. 2001. URL: <http://www.federalreserve.gov/pubs/feds/1998/199848/199848pap.pdf> (дата обращения: 25.05.2014).

Поступила в редакцию

1 июля 2014 г.

УДК 314.044

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

© 2014 г. А.В. Востокова

*Востокова Александра Владимировна –
соискатель,
кафедра социально-экономической
и региональной статистики,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, 344002.
E-mail: aleksandra.vostokova@gmail.com.*

*Vostokova Aleksandra Vladimirovna –
Competitor,
Department of Socio-Economic
and Regional Statistics,
Rostov State
Economic University (RINE),
B. Sadovaya St., 69, Rostov-on-Don, 344002.
E-mail: aleksandra.vostokova@gmail.com.*

Рассмотрены вопросы влияния уровня образования населения на демографические процессы. На основе данных всесоюзных и всероссийских переписей, а также сведений, сформированных на базе интеграции демографической и образовательной статистики, проведен статистический анализ показателей, характеризующих уровень образования жителей Ростовской области. Выявлена взаимосвязь этого фактора и половозрастной структуры насе-

ления. Проведена оценка зависимости показателей рождаемости от уровня образования и возраста женщин. Показана важность изучения этих показателей при составлении демографических прогнозов.

Ключевые слова: уровень образования, статистический анализ, рождаемость, демографические процессы, половозрастная структура населения, Ростовская область.

The article considers the impact of the educational level of the population on demographic processes. On the basis of the All-Union and All-Russian population census, as well as data generated on the basis of the integration of demographic and educational statistics, the statistical analysis of indicators characterizing the education level of the population in Rostov region is conducted. The analysis of the relationship of education level and age and sex structure of the population is given. The dependence of the birth rates on the education level and age of women is evaluated. The importance of studying the education level in the preparation of demographic projections is shown.

Keywords: educational level, statistical analysis, birth rate, demographic processes, age and sex structure of the population, Rostov region.

Уровень образования является одним из важнейших показателей качественного развития населения. Социальная значимость данного компонента обусловила его включение в индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывается Программой развития ООН (ПРООН) с 1990 г. по 163 странам мира.

В последнее время в мире все большее внимание уделяется изучению уровня образования населения и его влияния на такие демографические процессы, как рождаемость, смертность, миграция. Этой проблеме посвящено много отечественных и зарубежных научных работ, однако самой актуальной представляется анализ данной дефиниции на региональном уровне. В рамках нашей статьи рассмотрим на материалах Ростовской области влияние уровня образования на рождаемость.

Информационной базой для расчета послужили итоги переписей населения, а также сведения, сформированные на основе интеграции демографической и образовательной статистики.

Уровень образования характеризуется условно двумя группами показателей. Первая – удельный вес населения, имеющего определенный уровень образования. Одним из них является процент грамотных в возрасте 15 лет и старше.

Данные Всероссийской переписи 2010 г. позволяют говорить о фактически сплошной грамотности населения Ростовской области в возрасте старше 15 лет. Лишь 0,3 % опрошенных признали себя неграмотными. В 1959 г. данный показатель составлял 8,4 %, в 1989 г. – 7,0 % (по материалам соответствующих переписей населения), а в 2002 г. – 0,5 %.

Распределение населения Ростовской области по уровню образования (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.) [2]

Уровень образования	Численность населения в возрасте 15 лет и более (указавшие уровень образования), тыс. чел.	В том числе		На 1000 чел.		
		мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
Всего	3644167	1654726	1989441	-	-	-
в том числе:						
высшее профессиональное	785836	342462	443374	216	207	223
неполное высшее профессиональное	157760	72724	85036	43	44	43
среднее профессиональное	1093888	476133	617755	300	288	311
среднее (полное) общее	689296	338652	350644	189	205	176
основное общее	432212	206636	225576	119	125	113

(среднее неполное)						

Резкое сокращение удельного веса неграмотного населения по сравнению с советским периодом можно объяснить уходом (смертностью) старшего поколения, имевшего достаточно низкий уровень образования и проведением в последние годы активной государственной политики, направленной на повышение доступности образования и увеличение охвата обучением среди сельского населения.

Таким образом, в число неграмотных включены в основном лица, не имеющие возможности посещать школу из-за физических недостатков или хронических болезней [1, с. 36].

Еще одним показателем определенного уровня образования является число лиц, имею-

щих высшее, неполное высшее, среднее профессиональное и среднее (неполное и полное) образование на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше (таблица).

Таким образом, 30 % населения Ростовской области в возрасте 15 лет и старше имеют среднее профессиональное образование, 21,6 % – высшее профессиональное, 18,9% – среднее (полное) общее, неполное среднее и неполное высшее – 11,9 и 4,3 % соответственно.

В целом по области уровень образования женщин несколько выше, чем мужчин. Так, в расчете на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше в среднем приходится 216 чел. с высшим профессиональным образованием, среди женщин 223 чел., мужчин – 207 (рис. 1).

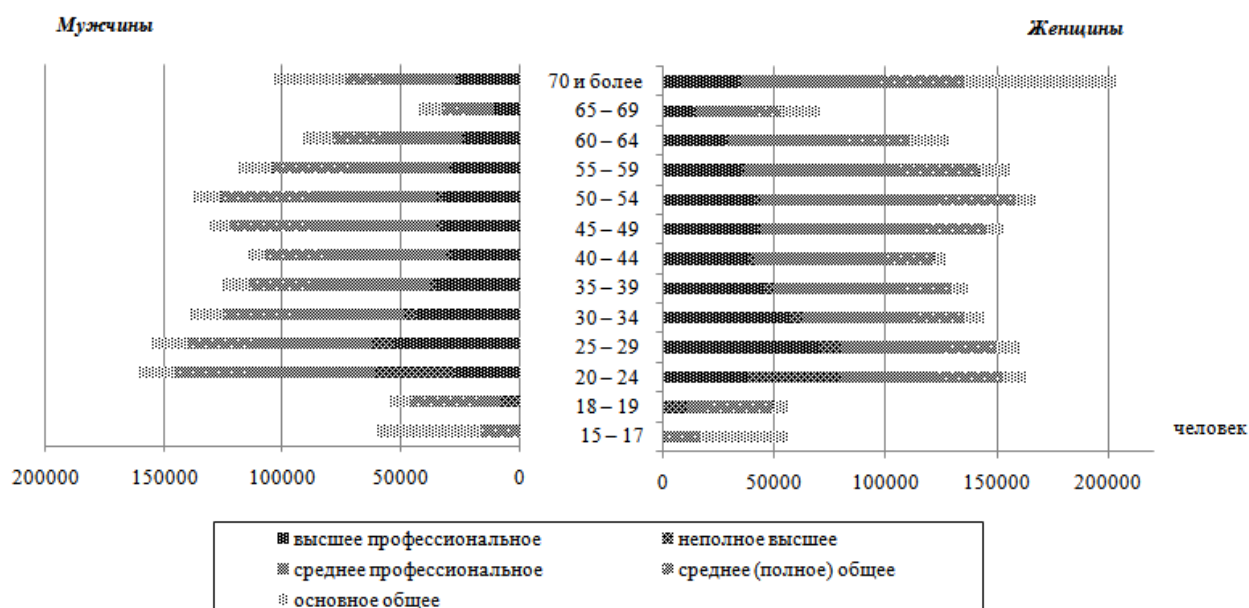

Рис. 1. Половозрастная структура населения Ростовской области по уровню образования (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Самый высокий уровень образования (высшее профессиональное) имеют лица в возрасте 25 – 29 лет. Их удельный вес – 15,6 % от общего числа, имеющих высшее образование. При этом женщин с высшим образованием в данной возрастной группе на 34 % больше, чем мужчин. В возрасте 50 – 54 лет высшее образование имели только 9,4 % опрошенных, а 65 – 69 лет – всего лишь 3,1 %.

На протяжении многих десятилетий уровень образования населения Ростовской области постоянно изменялся. По данным переписи

сей населения, в 1959 г. 68,2 тыс. чел. имели законченное высшее образование, в 1989 г. – 357,6 тыс. чел., в 2002 г. – 577,9 тыс. чел., в 2010 г. – 785,8 тыс. чел.

Доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование, в целом по области выросла с 2,7 % в 1959 г. до 21,6 % в 2010 г., имеющих среднее профессиональное образование – с 5,8 до 30,0 % соответственно (рис. 2).

Рост уровня образования населения оказывает серьезное влияние на формирование

уровня культуры, степень удовлетворения потребностей, а это в свою очередь воздействует на динамику такого демографического процесса, как рождаемость.

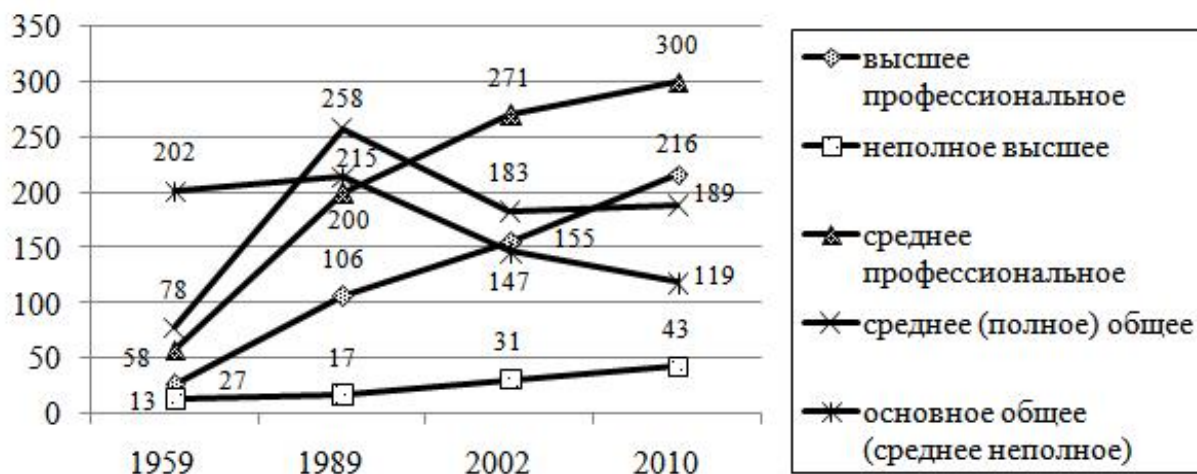

Рис. 2. Динамика роста уровня образования населения Ростовской области (на 1000 жителей в возрасте 15 лет и старше) по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения

Так, в 2002 г. в среднем на каждую женщину, имеющую высшее и послевузовское профессиональное образование, приходилось 1,30 ребенка, в 2010 г. цифра сократилась на 8,5 % и составила 1,19 ребенка (рис. 3).

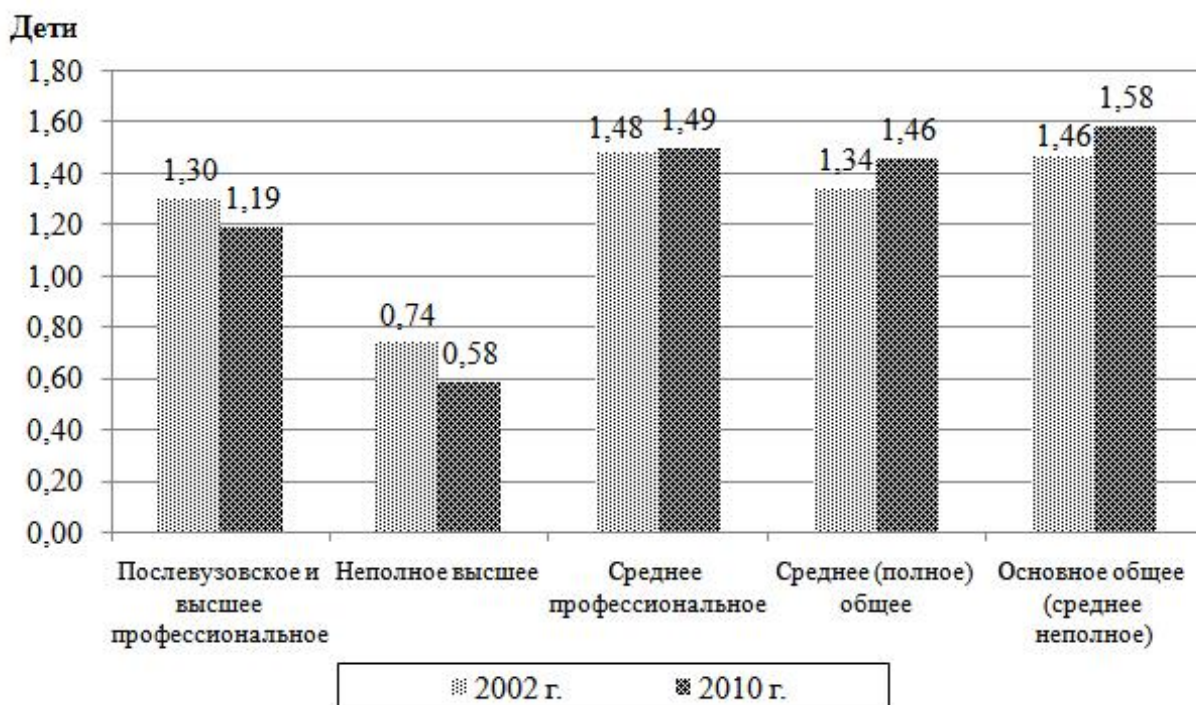

Рис. 3. Количество рожденных детей, которое приходится в среднем на одну женщину в возрасте 15 лет и старше в зависимости от ее уровня образования, по данным всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.

На вышеуказанной диаграмме просматривается довольно тесная зависимость уровня рождаемости от уровня образования женщины. Так, наибольшее количество рожденных детей в среднем имеют женщины с более низким уровнем образования (средним неполным), а

наименьшее – женщины с высоким уровнем образования (высшим и послевузовским).

Зависимость среднего количества рожденных женщиной детей от уровня образования можно отследить также и по возрастам (рис. 4).

Здесь четко видна зависимость количества родившихся как от уровня образования, так и от возраста женщин. Чем выше образование, тем меньшее количество детей в среднем приходится на одну женщину. В первую очередь это относится к женщинам в детородном возрасте, так как он еще не закончился, и они не успели родить всех своих детей. Однако

эта закономерность характерна и для более старших женщин, детородный возраст которых закончился. Это говорит о том, что идет постоянное снижение итоговой рождаемости, т.е. среднего итогового числа детей на одну женщину каждого поколения к концу ее репродуктивного периода.

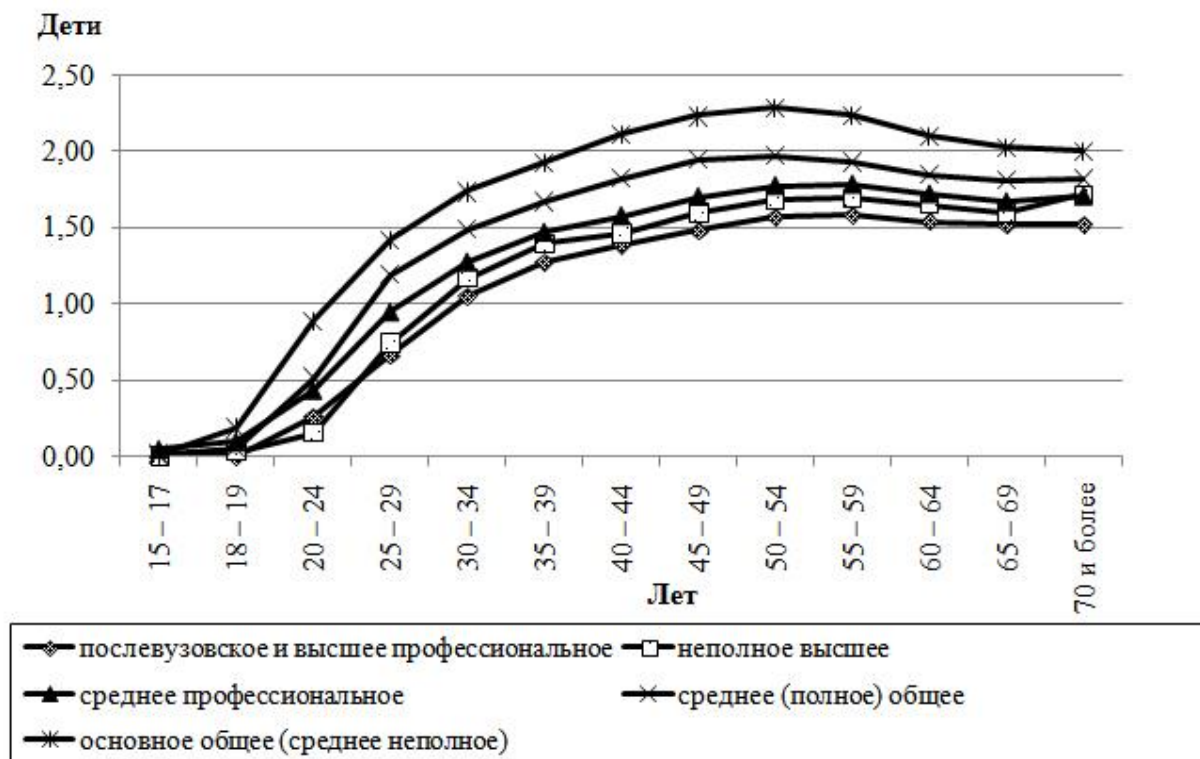

Рис. 4. Среднее количество детей, рожденных одной женщиной к определенному возрасту по уровню образования, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

В итоге хотелось бы отметить, что уровень образования является важнейшим фактором, влияющим на демографические процессы (в частности, на рождаемость). Причем его влияние распространяется не только на них, но и на формирование демографических установок, а через них и на демографическое поведение населения [3, с. 509]. В этой связи изучение уровня образования населения чрезвычайно важно при составлении демографических прогнозов, а также проектов долгосрочного социально-экономического развития региона.

Литература

1. Шахотько Л.П. Рост уровня образования населения как необходимое звено инновационного развития страны и фактор, влияющий на демографические процессы (по данным Республики Беларусь) // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 35 – 43.
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.01.2014).
3. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников [и др.]; науч. ред. П.Г. Никитенко. Минск, 2009.

УДК 502.131:339.13.012

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ ПО ВОДОСНАБЖЕНИЮ И ВОДООТВЕДЕНИЮ

© 2014 г. С.А. Москаленко, А.В. Денисова

*Москаленко Станислав Александрович –
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономики,
Новочеркасская государственная
мелиоративная академия,
ул. Пушкинская, 111, г. Новочеркасск, 346400.
E-mail: stanislav-moskalenko@yandex.ru.*

*Moskalenko Stanislav Aleksandrovich –
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economics,
Novocherkassk State
Ameliorative Academy,
Pushkinskaya St., 111, Novocherkassk, 346400.
E-mail: stanislav-moskalenko@yandex.ru.*

*Денисова Анастасия Владимировна –
экономист-менеджер,
Научно-производственное предприятие «ЭКОФЕС»,
пр. Баклановский, 200 В, г. Новочеркасск, 346421.
E-mail: d-a-v-89@mail.ru.*

*Denisova Anastasiya Vladimirovna –
Economist Manager,
Scientific-Production Enterprise «EKOFEES»,
Baklanovskiy Ave., 200 V, Novocherkassk, 346421.
E-mail: d-a-v-89@mail.ru.*

Показана необходимость развития регионального рынка экологических услуг водообеспечения населения экологически безопасной питьевой водой за счет создания соответствующей инфраструктуры. Проанализированы внешние ограничения развития такого рынка. Выделены ключевые факторы, определяющие его потенциал и стимулы использования наилучших доступных технологий водоподготовки. Рассмотрена целесообразность диверсификации муниципальных предприятий водоснабжения в направлении реализации экологических товаров и услуг для достижения эколого-экономического результата посредством создания «сотовой» системы водоснабжения населения.

Ключевые слова: *экологический бизнес, рынок экологических услуг, диверсификация водоснабжения, инвестиционный проект, загрязняющие вещества, гипохлорит натрия.*

The article shows the necessity of the regional market for environmental services of water supply of population with ecologically safe drinking water through the creation of appropriate infrastructure. External constraints of the market for environmental services in water supply are analyzed. The key factors that determine the market potential water use and incentives for the best available water treatment technologies are stressed. The expediency of diversification of municipal water in the direction of the implementation of environmental goods and services to achieve ecological and economic outcomes by creating a «cellular» system of water supply are considered.

Keywords: *environmental business market for environmental services, diversification of supply, investment project, contaminants, sodium hypochlorite.*

Анализ природохозяйственной практики показывает, что экологические факторы оказывают существенное влияние на целеполагание в предпринимательской сфере деятельно-

сти, предопределяя тем самым задачи в части удовлетворения экологических потребностей населения и предприятий, практическая ре-

лизация которых приносит финансово-экономический результат.

Позитивная сторона вышеуказанной деятельности проявляется в создании собственно экологического предпринимательства (экобизнеса), в рамках которого возникает самостоятельная рыночная среда, определяемая спросом и предложением ресурсов, товаров, услуг, труда, капитала, идей и патентов, их конкурентоспособностью, что привело к зарождению и различного уровня продвинутой в разных странах экологического рынка.

Необходимость формирования рынка экологических услуг как определенного организационно-экономического механизма, обеспечивающего устойчивое развитие социума, отмечена в Декларации ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). В России толчок развитию такого рынка дало введение платы за загрязнение окружающей среды (1991 г.).

Понятие экологического рынка пока не закрепились в законодательстве России, тем не менее в общем экологический рынок можно определить как механизм взаимодействия потребителей и производителей по поводу экологических товаров, работ и услуг.

К сожалению, в России рынок экологических услуг и товаров фактически отсутствует, а действующее законодательство не смогло создать действенных стимулов для его развития. Как следствие, отставание России по данному направлению приводит к ограничению потенциала экономической роста и упущению конкурентных преимуществ.

Отметим, что рынок экологических услуг как определенный организационно-экономический механизм, должен согласовывать интересы производителей, потребителей и общества в целом по поводу использования общественных благ и ресурсов совместного потребления с целеполаганием устойчивого развития и функциями:

- разработкой законодательной базы (законов, стандартов, правил), где формируются требования к работе организаций и предприятий на рынке экологических услуг;

- ценообразованием на продукцию, работы и услуги, формирующие рынок экологических услуг;

- разработкой экопозитивных технологий, ресурсо-энергосбережения, экологически безопасного оборудования (НИР и ОКР);

- разработкой экологически безопасной продукции и товаров потребления;

- производством экологически чистых продуктов питания, в том числе питьевой воды;

- прогнозированием будущего спроса на экологические работы, услуги и продукцию субъектов рынка экологических услуг;

- разработкой методов и способов экономического стимулирования предприятий и организаций с целью минимизации экономических ущербов, повышения экологической безопасности производимых работ и продукции, внедрения наилучших доступных технологий, техники, что в конечном итоге способствует рациональному природопользованию, получению эколого-экономических выгод.

В этой связи рынок экологических услуг должен стать эффективным механизмом регулирования экономических, в том числе финансовых, взаимоотношений производителя и потребителя (государства, бизнеса и населения), т.е. регулируемым рынком, учитывающим региональные особенности. Поскольку спрос и предложение на экологические услуги зависят от региональных особенностей социальных и экономических процессов, сложившихся экологических условий и природно-ресурсного потенциала региона, то анализ особенностей рынка экологических услуг и синтез его сегментов в разрезе хозяйствующих субъектов следует осуществлять на региональном уровне. Регион должен рассматриваться как определенная социоэколого-экономическая система, что предполагает применение системного подхода к анализу, синтезу цели и функций регионального рынка экологических услуг. Например, интенсивность и структура спроса на экологические услуги зависит от следующих региональных характеристик, которые необходимо рассматривать в системной взаимосвязи: *административная* компонента – особенности регионального управления, т.е. соотношение частного и государственного; *территориальная* – определяет приоритеты использования природно-ресурсного потенциала; *социальная* – учитывает цивилизационные особенности населения и его рассредоточение по территории региона; *экономическая* – приоритеты и перспективы развития региональной экономики; *экологическая* – характер и интенсивность антропогенных загрязнений природных сред и использования возобновляемых природных ресурсов, в особенности водных; *институцио-*

нальная– наличие институциональных соглашений в части кооперации и конкуренции между участниками экологического рынка, институциональных альтернатив взаимодополняющих правил, опосредующих взаимодействие между участниками рынка по поводу ограниченных ресурсов и экологических благ.

Отметим, что социальная компонента имеет субъективный характер, поскольку экологические потребности населения по спросу на экологические услуги и их интенсивность определяются современным развитием экологического законодательства, экологической культурой и образованием. Практика ее становления осуществляется через мероприятия по охране окружающей среды (ОС), восстановление биоразнообразия в условиях рыночных отношений, регулируемых (или нерегулируемых) государством, т.е. устанавливается рыночная заинтересованность в рационализации природопользования через экологические услуги.

Экономическая, экологическая и институциональная компоненты существуют в рамках региональной экологической политики в формате, как правило, «предупреждения загрязнений», которое не может быть решено только на уровне хозяйствующих субъектов и исключительно рыночными методами. Взаимодействие указанных компонент видится в их кооперации с административной компонентой (власти) с целью перераспределения региональных финансовых потоков путем выделения средств регионального бюджета на прямую поддержку и стимулирование субъектов рынка экологических услуг, товаров и работ в части проектов

экологизации промышленного производства, систем водоснабжения и водоотведения, обеспечивающих экологичность непосредственно в технологическом процессе; выпуске экологически безопасных товаров, питьевой воды и других продуктов; утилизации и рециклинга отходов производства и потребления и т.д. – через целевые региональные программы и встроенные в них инвестиционные проекты.

В российской экономике подобные механизмы перераспределения финансовых потоков не развиты: низкое целевое бюджетное финансирование охраны ОС (осуществляется исключительно за счет хозяйствующих субъектов), отсутствует система защиты ОС в субъектах РФ и экономически обоснованные мероприятия в части уменьшения вредных воздействий, на макро- и мезоэкономических показателях развития не отражается ценность природных ресурсов и экологических услуг, экономические платежи, которые должны носить целевой компенсационный характер «неокрашены» и растворяются в общем бюджете государства и целевым образом не направляются на ликвидацию экологического ущерба, в том числе накопленного.

Как показывает табл. 1, он имеет существенную тенденцию к росту. Текущие затраты на охрану ОС снижаются (табл. 2), поскольку платежи за использование ресурсов и загрязнение не контролируются и не используются целевым образом, а «растворяются» в бюджете. Среднее значение темпа роста объема накопленного ущерба по городским округам области в 1,9 раза больше, чем в среднем по области.

Таблица 1

Объем накопленного экологического ущерба [1]

Объект	Объем накопленного экологического ущерба, тыс. т						Темп роста 2012 к 2007 г., %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Всего по области	4511	4558	4623	4927	5189	5627	15,03
В том числе: городские округа области							
Ростов-на-Дону	372	375	378	395	424	429	15,3
Батайск	491	494	501	548	571	579	17,9
Волгодонск	214	225	257	290	312	319	49,1
Новочеркасск	491	522	527	578	614	617	25,7
Новошахтинск	234	245	257	278	294	301	28,6
Таганрог	247	258	289	310	337	346	40,1
Шахты	334	377	389	421	443	451	35,1

Общепризнано, что неразвитость рынка экологических услуг снижает потенциал экономического роста в России. Его развитие, очевидно, должно базироваться на отраслевом

принципе, в соответствии с которым рынок экологических услуг структурируется по различным отраслевым сегментам, что отражает его неоднородность.

В нашем контексте к рынку экологических услуг следует отнести и услуги водоснабжения и водоотведения как наиболее традиционные. Необходимое расширение рынка экоуслуг за счет водообеспечения населения экологически безопасной питьевой водой в России практически не формируется. Это снижает потенциал экономического роста как региональных экономик, так и российской экономики в целом, хотя вода как продукт не обладает высокой добавленной стоимостью, но имеет широкий спрос.

Сектор водоснабжения и очистки сточных вод занимает доминирующее положение в составе глобального рынка экологических услуг – суммарно более трети (водоснабжение – 21 %, очистка СБ – 13 %) [2 – 4]. Уже в начале нынешнего столетия объем этого сектора оценивался в 400 млрд дол. США с перспективой достижения глобального водного рынка (рынка услуг по водоснабжению и очистке СБ) к 2020 г. 1000 млрд дол. [5].

Таблица 2

Текущие затраты на охрану ОС, млн р. (в приведенной к 2013 г. стоимости) [1]

Объект	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Темп роста 2012 к 2007 г., %
Темп инфляции по области, %	11,87	13,28	8,8	8,78	6,1	6,58	
Всего по области	4534,88	4936,79	4354,35	4508,34	4684,52	4542,12	0,2
В том числе: городские округа							
Ростов-на-Дону	1408,4	2088,50	1820,51	1800,89	1680,64	1604,25	13,9
Батайск	89,06	44,23	64,62	67,49	82,25	87,19	-2,1
Волгодонск	526,87	437,45	465,76	454,76	524,85	492,82	-6,5
Новочеркасск	728,99	758,79	547,62	538,14	599,15	534,32	-26,7
Новошахтинск	20,09	24,63	18,44	46,53	43,99	42,47	111,2
Таганрог	589,63	631,52	570,66	569,25	751,08	716,22	21,7
Шахты	366,55	257,43	268,78	275,62	171,63	156,44	-100

Хотя применение механизма экономического стимулирования с целью развития рынка экологических услуг предусмотрено в «Концепции 2020», но в условиях критического износа основных фондов (~60 % по разводящим сетям, очистным сооружениям и сооружениям водоподготовки) и острой необходимости в развитии на современной технологической основе «запущенного» сельскохозяйственного водоснабжения, тем не менее требуется привлечение значительных бюджетных и иных финансовых ресурсов. Это вызывает необходимость перехода как на долгосрочные тарифы, предусматривающие и инвестиционную составляющую, так и формирование рынка экологически безопасной питьевой воды с высокой добавленной стоимостью.

В контексте изложенного рынок экологических услуг по водоснабжению и водоотведению следует рассматривать как определенный организационно-экономический механизм, формирующий мотивы рыночного поведения и взаимодействия потребителей и производителей питьевого и технического водоснабжения и очистки вод, возникающего по поводу производства техники и техноло-

гий, работ, продукции (экологически безопасной питьевой воды) и очистки СБ с целью удаления загрязняющих веществ путем технологического воздействия на загрязненные поверхностные (подземные) воды и сточные воды для снижения негативного воздействия на ОС и здоровье населения. На данном рынке рыночное поведение определяется потребностью платить за ресурсы (воду) и услуги или готовностью принять компенсацию в случае возникновения риска. Готовность платить за ресурсы определяется платежеспособностью, а готовность принять компенсацию – нет.

В России отсутствуют действенные стимулы развития сектора экологических услуг в части водоснабжения, очистки СБ, выпуска экологически чистой питьевой воды и подобного. Не в последнюю очередь этому препятствуют внешние ограничения: *технические* (износ основных фондов превышает 60 %, нет доступа к наилучшим доступным технологиям очистки воды); *институциональные* (загрязнения конкретных предприятий в составе объединенных сточных вод «не окрашены» в рамках правового регулирования платежей за загрязнение, поэтому не выполняется принцип «загрязнитель

платит», что лишает предприятия водоснабжения определенной части доходов вследствие роста экологических издержек); *финансово-экономические* (индексация тарифов, рост цен на энергоносители, основные и вспомогательные материалы обуславливают рост производственных издержек, низкие инвестиционные затраты) не способствуют не только модернизации, но и простому воспроизводству существующих основных фондов. Эти ограничения со-

здают проблему возвратности вложенных инвестиций, компенсации рисков, связанных с ростом экологических издержек.

Тем не менее данный сектор экоуслуг имеет в России существенный потенциал за счет доли населения, использующего централизованное водоснабжение (табл. 3), поскольку душевое потребление воды опосредованно еще не достигает санитарно-гигиенических норм (200 – 300 л/сут чел.).

Таблица 3

Потребление воды в целях питьевого и хозяйственного водоснабжения, млн м³/год [6]

Показатель	Год			Изменение	Темп роста
	2010	2011	2012		
Общий объем воды, используемой на питьевые и хозяйственно-бытовые нужды	9572,2	9411,66	9023,67	-548,53	0,94
Численность населения, пользующаяся централизованным водоснабжением, млн чел.	92,3	97,3	97,0	4,7	1,05
Доля населения РФ, пользующаяся централизованным водоснабжением, %	64,58	67,99	67,70	3,12	1,05
Потребление на душу населения при централизованном водоснабжении, м ³ /чел.	103,75	96,76	92,99	-10,76	0,90

В то же время показатель качества водных ресурсов (табл. 4) отражает существенный риск негативного воздействия некачественной

питьевой воды на здоровье человека, а также характеризует уровень соответствия питьевой воды санитарным требованиям.

Таблица 4

Качество воды, используемой для питьевого и хозяйственного водоснабжения [6]

Показатель	Год			Изменение	Темп роста
	2010	2011	2012		
Доля проб, не отвечающих гигиеническим показателям, %, в т. ч.	10,45	10,02	10,04	-0,41	0,96
– микробиологическим	6,47	5,68	5,50	-0,97	0,85
– санитарно-химическим	17,70	17,69	17,59	-0,11	0,99
– радиологическим	4,62	2,97	4,38	-0,24	0,95
– паразитологическим	0,09	0,12	0,12	0,03	1,33

Деструктивное техногенное воздействие, оказываемое хозяйствующими субъектами, транспортной инфраструктурой, способствует регрессу естественного потенциала акваторий, а также провоцирует увеличение издержек, связанных с дополнительной водоподготовкой. Данное обстоятельство актуализирует задачу разделения водоснабжения населения на техническое, отвечающее санитарно-гигиеническим нормам в части микробиологического загрязнения, и питьевое – в части как микробиологического, так и химического загрязнения. Эта задача может быть решена в направлении создания соответствующей инфраструктуры бутилирования воды, галерей розлива экологически безопасной питьевой воды на базе существующих

водоснабженческих предприятий, а также расширения доступных домашних очистных устройств и т.п. Спрос и предложения на указанные услуги полностью определяются платежеспособностью населения.

Решение проблем актуализирует системные действия по становлению и развитию сектора экологических товаров и услуг в части экологически безопасного водоснабжения и экологизации очистки СВ и собственно механизма взаимодействия покупателей и продавцов по поводу данных товаров и услуг, т.е. экологического рынка.

Во многих развитых странах мира сектор водоснабжения и водоотведения давно получил статус сектора экологических услуг. Это

обусловлено тем, что его основная задача состоит в технологическом удалении загрязняющих веществ из природных и сточных вод с доведением их до нормативных показателей. Успешное решение ее способствует, очевидно, снижению отрицательного воздействия на ОС.

К сожалению, в нашей стране заметных достижений в этом направлении не достигнуто, поскольку не реализованы мероприятия, позволяющие обеспечить модернизацию систем водоснабжения и водоотведения. Тормозами здесь являются и жесткая тарифная политика, и введение предельных индексов роста тарифов с одновременным «отпуском на рынок» цен на энергоносители, сырье и материалы [5]. Недостаточно развита и система мотиваций для прихода частного капитала на российский сектор водоснабжения и водоотведения, хотя законодательная база для государственно-частного партнерства как на федеральном, так и на региональном уровнях уже создана.

С другой стороны, в сложившихся непростых экономических условиях решение проблемы экологически устойчивого развития водоснабжения фактически сместилось с федерального на средний (региональный, муниципальный) и нижний уровни производственно-хозяйственной структуры страны. При этом государство предоставляет в основном общеправовую базу функционирования, а не реальные гарантии финансовой, инвестиционной защиты [7].

В такой ситуации существующие системы водоснабжения (и крупные, и мелкие) должны создавать и совершенствовать собственную систему экономической безопасности (СЭБ) для выполнения особой функции – поддержания своего устойчивого развития. СЭБ становится приоритетной во внутрифирменном менеджменте, а основным структурным элементом выступает муниципальное унитарное предприятие (МУП) водоснабжения, или водоканал. Такая система должна, очевидно, руководствоваться стратегией взаимодействия с органами регионального, муниципального, местного самоуправления и потребителями услуг водоснабжения; строиться на рыночных принципах, при которых успех или проигрыш и, естественно, ответственность замыкается в конечном итоге на самом предприятии, его менеджменте и коллективе. В связи с вышеизложенным, новые задачи, ре-

шение которых обеспечивает устойчивое развитие (не только экономическое, но и экологическое) МУП водоснабжения, следует, без сомнения, отнести к категории самосохранения и выживания [7, 8].

В этом аспекте актуальными становятся следующие направления деятельности указанных предприятий:

- применение превентивных действий (мер) (организационно-экономическая реорганизация, формирование экологически ориентированных инвестиционных программ);
- внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий водоподготовки, в том числе новых технологий химико-биологической обработки воды;
- тщательное отслеживание текущего состояния рынка питьевого водоснабжения (на региональном, городском и поселенческом уровнях);
- изучение и внедрение передового опыта, усиление внимания к достижениям науки и техники.

В формировании отечественного рынка экологических товаров и услуг могут, по нашему мнению, принять участие МУП водоснабжения, использующие гипохлоритную технологию обеззараживания и имеющие избыточные мощности по производству гипохлорита натрия (ГХН). Излишки дезинфектанта можно было бы на взаимовыгодных условиях поставлять расположенным поблизости сельским поселениям. Например, 5 кг ГХН в сутки способно подвергнуть обеззараживанию около 1 тыс. м³ воды, что достаточно (при норме 0,3 м³/сут) для водоснабжения более 3 тыс. чел.

Используя относительно несложную технологию доочистки и кондиционирования воды, отдельные предприятия водоснабжения могли бы поставлять воду с улучшенными потребительскими свойствами (например, содержащую незаменимые микроэлементы) на предприятия пищевого профиля, учреждения дошкольного и школьного образования, больницы и другие объекты здравоохранения.

Имеются «экологические резервы» и у очистных сооружений канализации. Сточные воды, прошедшие надлежащую очистку, в ряде случаев целесообразно не отводить в природные водоемы и реки, а отправлять на земельные участки орошения, на которых можно выращивать технические культуры,

например масличные. Последние в ряде стран мира используются для производства дизельного топлива. Аналогично могут быть использованы и крупнотоннажные отходы биологической очистки (биогаз, биоэтанол).

Несомненно, можно найти и другие возможности для энергоресурсосбережения на объектах систем водоснабжения и водоотведения. Например, утилизация энергетического потенциала, заключенного в водороде – отходе электролизе раствора поваренной соли (основной стадии ГХН-технологии), способна компенсировать до 20% энергии, затрачиваемой на проведение процесса. Используя тепловые насосы, извлекающие низкотемпературное тепло из объектов ОС (в нашем случае это теплые канализационные стоки), в ряде стран обеспечивают горячей водой целые жилищные комплексы и отдельные предприятия.

Участие предприятий водоснабжения и водоотведения в формировании рынка экологических товаров и услуг по сути означает диверсификацию их производственной деятельности – переход от односторонней, часто базирующейся лишь на производстве одного или нескольких продуктов производственной структуры, к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции [9]. Мировой опыт показывает, что диверсифицированные предприятия в целом становятся более устойчивыми в кризисных условиях и конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными [9, 10].

Результатом диверсификации является, как правило, инициация процесса освоения новых видов продукции, более эффективное и рациональное использование отходов. Это позволяет не только повысить экономическую устойчивость предприятия в условиях изменения конъюнктуры, но и уровень экологической безопасности прилегающих к нему территорий.

Диверсификации предприятия, очевидно, должен предшествовать маркетинг, который определит потенциальную емкость рынка планируемой к выпуску новой продукции (кондиционированной питьевой воды), перечень ее потребителей, их заинтересованность в приобретении данной продукции и, очевидно, временной аспект этой заинтересованности. Весьма важными являются оценки экономических рисков при осуществлении про-

екта диверсификации, а также отношения к нему населения и местных органов власти. Диверсификация должна, несомненно, обладать инвестиционной привлекательностью. В то же время потенциальные инвесторы должны получить четкие представления об экономических преимуществах инновационного проекта по сравнению с традиционными технологиями водоподготовки и водоотведения, надежности мероприятий, позволяющих извлекать прибыль, и, что особенно важно, о возможности адаптации диверсифицируемого предприятия к изменяющимся требованиям рынка, особенно в условиях экономического кризиса.

В итоге можно сказать следующее:

1. В условиях рыночных отношений необходимость минимизации ущерба окружающей природной среде при осуществлении хозяйственной деятельности требует формирования достаточно развитого рынка экологических технологий, товаров и услуг как важнейшего направления экологически ориентированного бизнеса, способствующего, с одной стороны, устойчивому развитию социума, а с другой – повышению устойчивости и конкурентоспособности соответствующих предприятий.

2. Региональный рынок экологических услуг должен рассматриваться во взаимосвязи региональных компонент, определяющих интенсивность спроса на экологические услуги: административной, территориальной, социальной, экологической, институциональной.

3. Реализации потенциала рынка экологических услуг в части водоснабжения определяется ключевыми факторами: создание платежеспособного спроса на рынке; наличие политики, направленной на экономическое стимулирование разработки доступных технологий водоподготовки; формирование государственной позиции в отношении привлечения частного капитала в систему водообеспечения региона.

4. МУП водоснабжения могут внести заметный вклад в формирование рынка экологических товаров и услуг. Их потенциал может быть реализован путем внедрения относительно безопасных технологий водоподготовки (прежде всего отказ от жидкого хлора в пользу гипохлорита натрия и УФ-обеззараживания), создания своеобразной «сотовой» системы водоснабжения ближайших от МУП поселений, инфраструктуры бу-

тилированной воды, содержащей незаменимые для жизнедеятельности микроэлементы, организации общественных галерей розлива экологически безопасной и приемлемой по цене воды с улучшенными потребительскими свойствами. Для самого МУП водоснабжения это потребует частичную диверсификацию его деятельности, что в конечном итоге создаст инструмент собственной экономической безопасности.

Литература

1. О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2012 году / под общ. ред. А.А. Гребенщикова, А.Г. Куренкова // Экологический вестн. Дона. Ростов н/Д, 2013.
2. Analysis of the EU eco-industries, their employment and export potential. FCOTEC. A final report to DG environment. UK, Birmingham, 2002.
3. Study of the competitiveness of the EU eco-industry (within the Framework contract of sectoral competitiveness Studies). Brussels, 2009. 22 oct.
4. Eco-industries in an enlarged EU-an overview / Study on eco-industry, its size, employment, perspectives and barriers to growth in an enlarged EU. FinalReport // Frnst&Young. August. 2006.

5. Сапожникова В.А. О необходимости совершенствования законодательства в целях стимулирования формирования и развития в России сектора экологических услуг по водоснабжению и очистке сточных вод // Водоснабжение и сан.техника. 2011. № 5. С. 36 – 42.

6. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». URL: <http://www.mnr.gov.ru/online/detail.php?ID=131170> (дата обращения: 05.06.14).

7. Москаленко А.П. Социальный и эколого-экономический механизм принятия инвестиционных решений в природопользовании. Новочеркасск, 2004. 314 с.

8. Москаленко С.А., Денисова И.А. Организационные и экономико-правовые проблемы экологически устойчивого водоснабжения населения. Новочеркасск, 2005. 120 с.

9. Бортников Ю.А. Роль диверсификации в реструктуризации эколого-экономической системы региона // Проблемы регион. экологии. 2007. № 1. С. 41 – 44.

10. Доглотов Д.М. Методические основы диверсификации крупного предприятия в условиях рыночной экономики: дис... канд. экон. наук. СПб., 2002. 151 с.

Поступила в редакцию

10 июня 2014 г.

УДК 330.59

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ НЕРАВЕНСТВА И БЕДНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ*

© 2014 г. Л.И. Ниворожкина

Ниворожкина Людмила Ивановна – доктор экономических наук, профессор, кафедра математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов, учетно-экономический факультет, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, 344002. E-mail: lin45@mail.ru.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Mathematical Statistics, Econometrics and Actuarial Calculations, Accounting and Economics Faculty, Rostov State Economic University (RINE), B. Sadovaya St., 69, Rostov-on-Don, 344002. E-mail: lin45@mail.ru.

Рассмотрены проблемы роста объемов кредитования и задолженностей по кредитам, а также воздействия выплат за пользование кредитами на уровень жизни российских домохозяйств. Предлагается уменьшать размер располагаемых доходов домохозяйств на величину выплат за пользование кредитом. Осуществлена оценка роста уровня бедности и неравенства

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках базовой части государственного задания № 2014/176 (код проекта 2245).

вследствие предложенных вычетов за пользование кредитом на основе репрезентативных данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (2007 – 2012 гг.).

Ключевые слова: кредит, бедность, неравенство, домохозяйства.

The problems of credit growth and debt on loans, as well as the impact of payments on loans to Russian standard of living of households are considered. It is proposed to reduce the size of the disposable household income by the amount of payments for the use of credit. The estimation of the growth of poverty and inequality, as a result of the proposed deductions for credit is given. The assessment carried out on the basis of representative data of the Russia Longitudinal Monitoring survey, RLMS-HSE (2007 – 2012 years).

Keywords: credit, poverty, inequality, households.

Стремительный рост объемов потребительского кредитования, захвативший все слои российского населения, является пред-

метом анализа как представителей академической науки, так и финансовых институтов (рис. 1).

Кредит, млн р.

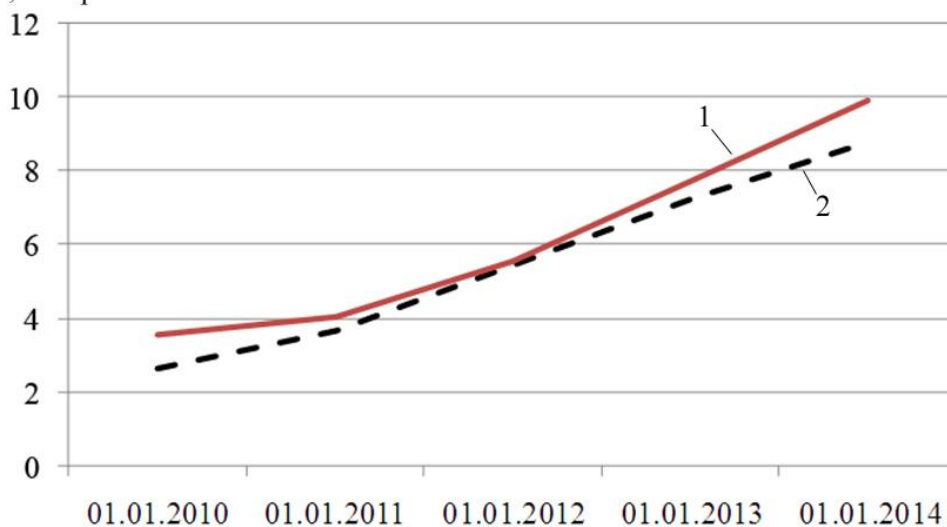

Рис. 1. Динамика объема кредитов, предоставленных физическим лицам, и общей задолженности по кредитам, млн р.: 1 – общая задолженность; 2 – объем кредитов, предоставленных физическим лицам.

По данным Банка России, на 01.01.2014 г., общий объем выданных физическим лицам кредитов составил 8,778 трлн р. [1], что на 21,5 % больше, чем год назад. Параллельно с ростом кредитного рынка увеличивается и доля непогашенных в срок ссуд. Общая задолженность физических лиц по кредитам на 01.02.2014 г. составила около 9,9 трлн р. [2], что равно приблизительно 2000 дол. [3] на каждого жителя России. Однако рост объемов непогашенных кредитов перекрывается ростом ставок по кредитам. По состоянию на конец 2013 г. кредиты физическим лицам составляли 17 % от совокупного размера активов банковского сектора РФ. Однако вклад в чистую прибыль банковской систе-

мы за счет кредитов физических лиц составил более 30 % [4].

Социально-экономический феномен потребительского кредитования, представляющий механизм преодоления разрыва между желаемым уровнем жизни людей и их действительными доходами, оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности российских домохозяйств. Позволяя домохозяйству получить в пользование блага, накопление денег на покупку которых потребовало бы не один год, кредитование снижает уровень отложенного спроса, удовлетворяя насущные нужды. Однако эти процессы опосредуются низкой финансовой грамотностью значительной ча-

сти российского населения и моделью нерационального потребления, навязываемой средствами массовой информации и производителями товаров, предлагаемых в кредит.

Негативная составляющая современного потребительского кредитования – задолженности по потребительским кредитам – растут гораздо быстрее, чем доходы домохозяйств. Более того, сформировалась группа населения, траектория потребительского поведения которого полностью определяется его кредитными заимствованиями. По статистике Национального бюро кредитных историй, у 20 % заемщиков более 4 непогашенных кредитов, а до 90 % их новых займов направляются на рефинансирование существующих [5]. Активное рефинансирование кредитов на фоне роста процентных ставок по кредитам, роста безработицы и снижения реальных доходов населения ведет к тому, что, когда люди берут новый кредит в банке для рефинансирования старого, происходит не уменьшение долговой нагрузки на бюджеты домашних хозяйств, а ее рост.

Погашение долга за кредит занимает значительное время и уменьшает располагаемый денежный доход домохозяйства. Более того, кредитный долг включает в себя средства, которые получают кредитные и другие организации в виде процентной ставки и дополнительных расходов, включающих комиссии, обслуживание кредита, штрафы, страховки, которые составляют *полную стоимость кредита*. Заемщикам приходится отдавать все большую часть дохода на уплату процентов помимо основного долга за приобретенное благо, и все меньше остается у них денег на покупку товаров и услуг. Высокая полная стоимость кредитов означает, что располагаемые доходы значительного числа российских домохозяйств ниже, чем об этом говорят официальные цифры, а уровень бедности и неравенства – выше.

Плата за пользование приобретенным в кредит благом относится к потребительским расходам, в то же время выплаты кредитной организации в виде процентов по кредиту и за его обслуживание не могут быть направлены на приобретение товаров и услуг, которые необходимы домохозяйству для поддержания жизнедеятельности. Следовательно, эти деньги (полная стоимость кредита) должны вычитаться из располагаемых доходов домохо-

зяйств, по размерам которых официальная статистика рассчитывает показатели бедности и неравенства. С учетом того, что потребительское кредитование приобрело массовый характер, эта операция может повлиять на картину распределения доходов и изменить индексы неравенства и бедности.

Исследование воздействия процентных выплат по потребительскому кредитованию на распределение доходов населения, рост неравенства и бедности представлено в работах Р. Скотта и С. Прессмана [6 – 8], где рассматривается ситуация в США. Авторы на основе данных «Обследования потребительских финансов» с 1983 по 2006 г. нашли, что вычитание процентов за обслуживание кредита из располагаемых доходов домохозяйств увеличивало в этот период уровень бедности от 0,5 % до 1,1 % (до 4 млн чел.) и уменьшало доход, который домохозяйство могло бы направить на расходы и поддержание определенного жизненного стандарта. Они также утверждают, что доходные шоки, связанные с потерей работы, рождением ребенка или проблемами со здоровьем, могут вести семью к обращению за займами, которые ухудшат жизненный стандарт домохозяйства в будущем, поскольку, хотя доход может возрасти, экономические обстоятельства семьи не улучшатся, если основная часть этих дополнительных доходов должна будет идти на выплату процентов по кредиту для погашения долга.

Как воздействуют выплаты за пользование кредитами на уровень жизни российских домохозяйств? Насколько реально подрастет уровень бедности и неравенства, если располагаемые доходы домохозяйств уменьшить на величину выплат кредитным и иным организациям за пользование кредитом?

Информационной основой оценки воздействия процентных ставок по кредитам на уровень бедности и неравенства послужили данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2007 – 2012 г. [9].

В качестве черты бедности был использован прожиточный минимум, являющийся официальной чертой бедности по РФ и представляющий собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для

сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы, определенные Федеральным законом РФ от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 27.05.2000 № 75-ФЗ, 22.08.2004 № 122-ФЗ, 24.07.2009 № 213-ФЗ, 30.11.2011 № 363-ФЗ).

В контексте обсуждаемой проблемы имеют смысл и оценка того, как много домохозяйств оказываются за чертой бедности, после того как они внесли очередной взнос за кредит. С одной стороны, как отмечалось выше, плата за приобретенные в кредит блага, приносящие пользу, относится к потребительским расходам, однако, с другой стороны, если домохозяйство, вступающее в кредитные отношения, оказывается вследствие этого за чертой бедности, то полезность приобретенного в кредит блага или услуги становится весьма сомнительной, а кредитная нагрузка – непосильным бременем. Хотя кредитные организации применяют процедуры проверки материального положения заемщика, зачастую имеет место довольно распространенная практика, когда заемщик представляет документы, завышающие его располагаемые доходы, и в результате немалая часть домохо-

зяйств, выплачивающих кредиты, оказывается за чертой бедности. Для многих видов потребительских кредитов и для микрокредитов не требуется предоставления никаких документов, подтверждающих доходы, достаточно только предъявления паспорта. К таким кредитам прибегают домохозяйства, которые не являются кредитоспособными с точки зрения формальных проверок, т.е. относящиеся к наиболее бедным, а полная стоимость таких кредитов наиболее высока вследствие значительных рисков их просрочки или непогашения.

Для оценки кредитной нагрузки использовались ответы на вопросы «Тратила ли Ваша семья в течение последних 30 дней деньги на погашение кредита, возврат ссуд?» и «Сколько всего рублей Ваша семья истратила на погашение кредита, возврат ссуд?». Динамику ответов по числу заимствований можно отследить с 1994 г. На рис. 2 виден рост этого показателя, резко ускорившийся с начала 2000-х. Некоторое падение в 2009 г. было вызвано скорее всего негативными ожиданиями, связанными с кризисом 2008 г., последствия которого для населения оказались незначительными, и число домохозяйств, получающих кредиты, вновь пошло вверх.

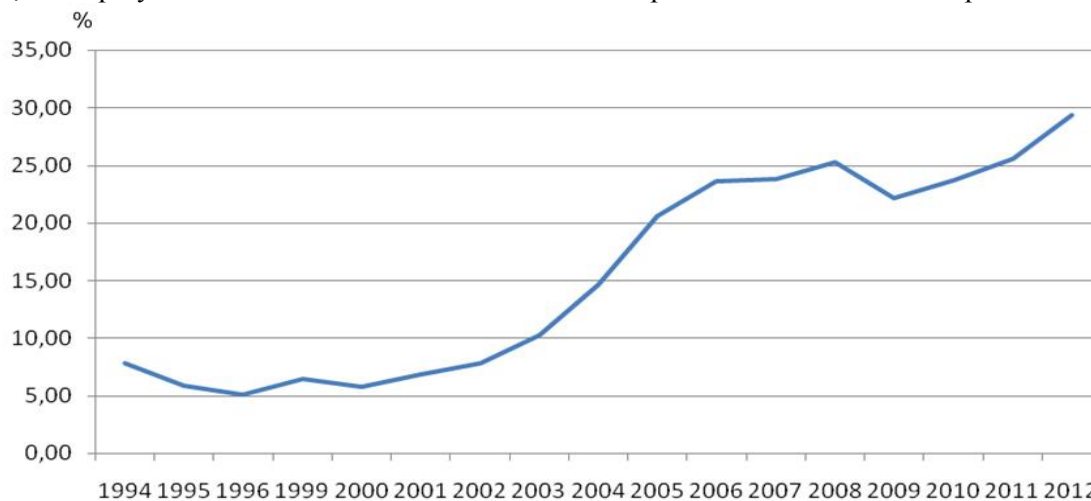

Рис. 2. Доля домохозяйств, выплачивающих кредиты в течение последних 30 дней по данным РМЭЗ

Среди целей, на которые брался кредит, указывались следующие варианты: ипотечный кредит на покупку жилья, недвижимости; покупку автомобиля; оплату образования; покупку конкретного товара в магазине; оплату конкретной услуги в фирме; потребительский кредит в банке на любые цели.

Поскольку полная стоимость кредита из результатов опроса неизвестна, то из располагаемого дохода домохозяйств была вычтена

сумма, составляющая 25 % от выплат по погашению кредита за последние 30 дней, как возможный эквивалент полной стоимости кредита. Обоснованием для выбора послужила информация Банка России по ссудной задолженности, в которой было указано, что средний уровень долговой нагрузки за первое полугодие 2013 г. составил 25 % [10].

После вычета всей суммы, истраченной домохозяйством на погашение кредита в те-

кущем месяце, уровень бедности в различные годы возрастал на от 2,5 до 3,6 %, демонстрируя усиление негативной тенденции роста кредитной нагрузки на население (табл. 1).

Имитация полной стоимости кредита в размере 25 % и вычитание ее из располагае-

мых доходов домохозяйств также увеличивала уровень бедности. И хотя представленные расчеты имеют оценочный характер, полученные результаты близки к тем, что представлены в исследовании Р. Скотта и С. Прессмана по США [6].

Таблица 1

Уровень бедности, рассчитанный по прожиточному минимуму, в сравнении с оценкой бедности, основанной на учете дополнительного числа бедных по кредитам

Волны РМЭЗ	Уровень бедности по РМЭЗ, %	Прирост бедности после вычитания, %	
		стоимости кредита	25 % стоимости кредита
15 (2006 г.)	35,7	2,8	0,9
16 (2007 г.)	30,34	3,6	0,6
17 (2008 г.)	24,1	2,9	0,7
18 (2009 г.)	24,0	3,2	0,6
19 (2010 г.)	20,0	2,5	0,5
20 (2011 г.)	19,4	3,3	0,8
21 (2012 г.)	14,9	3,6	0,7

Что же происходит с бедностью в домохозяйствах, выплачивающих кредиты? Хотя в последние годы уровень бедности сокращался, доля бедных домохозяйств среди выплачивающих кредиты все быстрее приближалась к среднему уровню бедности (рис. 3). Это указывает на то, что доступ к кредитам все чаще стали получать малообеспеченные домохозяйства.

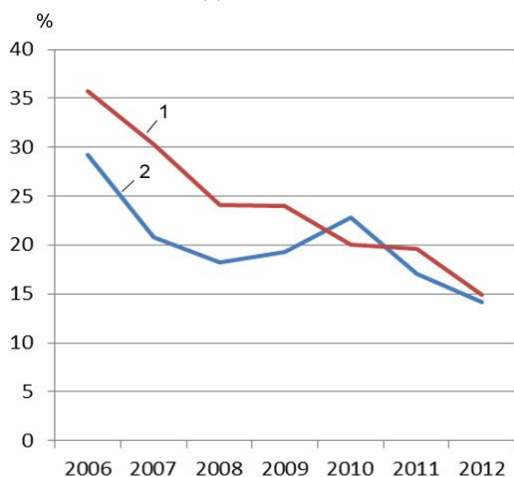

Рис. 3. Доля бедных домохозяйств среди выплачивающих кредиты: 1 – доля домохозяйств; 2 – уровень бедности

В 2012 г., по данным РМЭЗ, кредиты имели 29,6 % домохозяйств (учитывались лишь те домохозяйства, которые ответили о среднемесячных доходах и произведенных выплатах за кредит). Уровень бедности составил 14,9 %, но среди бедных кредиты имели 28,1 % домохозяйств. Вычитание из доходов домохозяйств суммы, равной выплатам по кредиту,

увеличивало уровень бедности на 3,6 %, а среди бедных домохозяйств доля имеющих кредиты возрастала на 14,0 %!

Если обратиться к кризисному 2008 г., то при уровне бедности в 24,1 %, кредиты среди бедных имели 19,2 % домохозяйств. При сокращении доходов на сумму, равную выплатам по кредиту, уровень бедности увеличился на 2,9 %, а среди бедных доля домохозяйств с кредитами возрастала на 11,5 %.

В 2006 г., по данным РМЭЗ, кредиты имели 23,6 % домохозяйств, а уровень бедности составил 35,7 %. Кредиты среди бедных имели 19,9 % домохозяйств. При сокращении доходов на сумму, равную выплатам по кредиту, уровень бедности возрастал на 2,8 %, а среди бедных доля домохозяйств с кредитами увеличивалась на 5,32 %.

Прирост в группе бедных после операций по вычитанию из располагаемого дохода домохозяйств сумм, потраченных на погашение кредита либо вмененных как проценты за пользование кредитом, является результатом воздействия кредитных заимствований на бедность. На рис. 4 представлен прирост домохозяйств с кредитами среди бедных домохозяйств, после того как уровень их доходов был скорректирован на сумму выплат по кредитам либо на эквивалент полной стоимости кредита, равный 25 %.

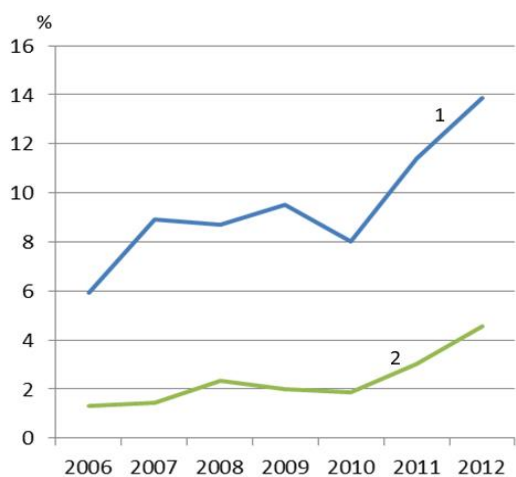

Рис. 4. Прирост бедности вследствие кредитных заимствований: 1 – прирост бедности из-за кредитной нагрузки; 2 – прирост бедности из-за выплаты процентов (0,25)

Как видно, доходы домохозяйств становятся все более чувствительными к размерам выплат по кредитам и процентам по кредитам, а прирост бедности вследствие воздействия этих факторов ускоряется.

Табл. 2 дает представление о том, как распределены различные виды кредитов между бедными и небедными домохозяйствами.

Уделом малоимущих домохозяйств являются преимущественные заимствования на покупку потребительских благ относительно невысокой стоимости, куда не входит, например, покупка автомобиля. Что же касается инвестиций в недвижимость, то здесь налицо преобладание более зажиточных домохозяйств.

Таблица 2

Доля домохозяйств по видам кредитов, % *

Вид кредита	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Ипотечный на покупку жилья	3,96 3,66	5,04 4,06	5,06 3,00	7,37 3,90	4,86 3,09	4,99 4,96	6,20 2,95
На покупку автомобиля	11,4 8,38	13,89 7,72	16,12 8,00	11,73 6,49	13,20 6,79	15,96 9,57	18,06 6,27
На оплату образования	2,80 2,88	2,66 1,63	1,76 2,5	2,17 3,89	2,13 1,23	1,69 0,35	0,89 0,74
На покупку конкретного товара в магазине	58,84 64,14	55,09 67,89	49,38 63,5	50,92 61,04	47,53 62,65	40,37 51,06	35,12 45,76
На оплату конкретной услуги в фирме	2,22 1,83	1,9 0,81	1,96 1,00	1,51 1,95	1,96 2,78	2,11 1,42	2,24 2,21
Потребительский кредит в банке на любые цели	20,77 19,11	21,41 17,89	25,72 22,00	26,30 22,73	30,32 23,46	34,88 32,62	37,49 42,07

* Первая строка – небедные домохозяйства, вторая строка – бедные.

Из общих тенденций заметно снижение доли кредитов на покупку конкретного товара в магазине и рост доли многоцелевых потребительских кредитов в банке.

Проблема оценки неравенства с учетом полной стоимости кредита так же актуальна, как и оценка бедности. Уровень неравенства в обществе представляет собой относительную меру стандарта жизни нации. Соответственно когда значительное число домохозяйств выплачивает кредиты, то меры неравенства, не учитывающие это обстоятельство, неверно оценивают распределение стандарта жизни в национальном масштабе.

Среди множества мер неравенства наиболее популярными являются коэффициенты Джини, фондов, значения которых рассчитываются и публикуются официальной статистикой. Чем выше неравенство в распределе-

нии доходов, тем ближе коэффициент Джини приближается к единице (абсолютное неравенство). И чем равномернее распределены доходы, тем меньше данный коэффициент. При абсолютном равенстве он достигает нуля. Коэффициент фондов представляет отношение доходов 10 % наиболее состоятельных домохозяйств к 10 % самых бедных. Каждая из этих мер имеет свои достоинства и недостатки. Коэффициент фондов является самой простой мерой неравенства. В противоположность коэффициенту Джини, который чувствителен к середине распределения, эта мера не учитывает середину распределения и определяет лишь интервал между наиболее высокими и низкими доходными группами.

В течение анализируемого периода уровень доходного неравенства среди российских домохозяйств несколько снижался, оставаясь

тем не менее на весьма высоком уровне. Учет же полной стоимости кредитов в этот период показал, что уровень неравенства в реальности был еще выше (табл. 3). Полученные результаты позволяют извлечь несколько предварительных заключений о воздействии кредитного долга на рост неравенства. Как пояснялось выше, изменения в значениях коэффициента Джини указывают на то, что средняя часть распределения доходов наиболее под-

вержена потере доходов вследствие выплат по кредитам. В анализируемых данных наблюдается наибольшее воздействие на неравенство в кризисном 2008 г., а также в 2012, когда произошло резкое ускорение объемов кредитования. Изменения в коэффициенте фондов показывают, что в 2008 г. ноша кредитных выплат заметно воздействовала на дно распределения и в меньшей степени – на его верх.

Таблица 3

Оценки уровня доходного неравенства по душевым доходам домохозяйств, а также с учетом выплат по кредитам по данным РМЭЗ

Волны РМЭЗ	Коэффициент Джини, %	Прирост неравенства после вычитания стоимости кредита, %	Прирост неравенства после вычитания 25 % стоимости кредита, %
15 (2006 г.)	42,98	1,1	0,12
16 (2007 г.)	39,44	1,7	0,04
17 (2008 г.)	40,15	1,8	0,20
18 (2009 г.)	39,94	1,6	0,01
19 (2010 г.)	38,62	1,4	0,08
20 (2011 г.)	36,59	1,2	0,07
21 (2012 г.)	35,31	2,2	0,07

Рост кредитных заимствований, начавшийся в 2000-е гг., был спровоцирован, с одной стороны, массовой рекламой потребления, призывающей приобрести все и сразу в кредит, помноженной на финансовую неграмотность населения, с другой – для населения кредитование стало механизмом закрепления и пролонгирования роста реальных заработков, доходов в этот период. Доступность же кредитов сделала эту процедуру проще.

Публикуемые данные о бедности, игнорирующие выплаты процентов по кредитам для физических лиц, занижают уровень бедности и должны учитываться официальной статистикой при расчетах располагаемых доходов. По оценочным расчетам, более 1,5 млн домохозяйств являются фактически бедными вследствие выплат процентов по кредитам, хотя официально таковыми не считаются, и их число, вероятно, по-прежнему растет. Число домохозяйств, которые, приобретая какие-либо предметы потребления в кредит, опускаются вследствие этого за черту бедности, еще выше. Существенную опасность роста бедности представляет также кредитование с целью погашения ранее полученных кредитов, что вводит домохозяйства в долговую

зависимость и дополнительно повышает стоимость кредита.

Кредитные заимствования сегодня заметно усиливают и доходное неравенство в обществе, причем в основном сдвигая среднедоходные слои населения к низкодоходным. Приобретение каких-либо потребительских товаров в кредит и ограничение вследствие этого жизненно важных потребностей не просто усиливает уровень неравенства в обществе, но становится фактором роста социальной напряженности, тормозит формирование среднего класса.

Таким образом, процессы, протекающие в сфере кредитования населения при слабо контролируемой или отсутствующей проверке доходов домохозяйств и постоянном росте процентных ставок по кредитам, становятся факторами роста бедности и неравенства в обществе, искажающими социально-экономическую сущность кредитования населения.

Литература

1. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Ye->

ar=2014&TbID=302-02M (дата обращения: 13.03.2014).

2. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=02&Year=2014&TbID=302-02M> (дата обращения: 06.03.2014).

3. Рассчитано по данным о численности населения России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2014.xls (дата обращения: 13.03.2014).

4. Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1303.pdf (дата обращения: 13.03.2014).

5. Википедия – свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 13.03.2014).

6. Pressman S., Scott R.H. III. Consumer Debt and Measurement of Poverty and Inequality in the US // Review of Social Economy. 2009. Vol. LXVII, №.2.

7. Pressman S., Scott R.H. III. Consumer debt and poverty measurement // Focus. 2010. Vol. 27, №. 1.

8. Scott R.H. III, Pressman S. Debt-Poor Kids // Journal of Poverty. 2013. Vol. 17. P. 356 – 373.

9. Высшая школа экономики. URL: <http://hse.ru> (дата обращения: 13.03.2014).

10. Bankir.Ru информационное агентство. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/uroven-dolgovoi-nagruzki-rossiiskikh-grazhdan-sostavlyayet-v-srednem-25-10054270/> (дата обращения: 13.03.2014).

Поступила в редакцию

27 мая 2014 г.

УДК 34

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

© 2014 г. А.П. Тресков

Тресков Алексей Павлович – аспирант, юридический факультет, Южный федеральный университет, ул. М. Горького, 88, г. Ростов-на-Дону, 344007. E-mail: altreskov@gmail.com.

Treskov Aleksey Pavlovich – Post-Graduate, Faculty of Law, Southern Federal University, M. Gorkogo St., 88, Rostov-on-Don, 344007. E-mail: altreskov@gmail.com.

Рассматриваются проблемы взаимодействия и функционирования гражданского общества в его взаимосвязи с правовым государством в России, проводится историко-правовой анализ данных взаимоотношений. Анализируются работы различных правоведов по данной проблематике: Г. Еллинека, Г.Ф. Шершеневича, Д. Юма, М. Фридмана, И.А. Иванникова. Сформулировано определение понятия «гражданское общество». Делается вывод о том, что без государства гражданское общество не может существовать, а государство без развитого гражданского общества не является демократическим.

Ключевые слова: *гражданское общество, правовое государство, демократия, гражданская активность, право, теория и история государства и права, политология.*

The article considers the problems of cooperation and functioning of the legal state and civil society. The historic and law analysis of this interaction is also made. The author analyses a lot of research works of different lawyers on this subject: G. Jellinek, G.F. Shershenevich, D. Hume, M. Friedman, I.A. Ivannikov. The definition of the term «civil society» is formed. The author gives the conclusion that without the state, civil society cannot exist, and the state without a developed civil society is not democratic.

Keywords: *civil society, rule-of-law state, democracy, civil activity, law, theory and history of state and law, political science.*

Гражданское общество и правовое государство как явления государственно-правового масштаба непосредственно взаимосвязаны между собой, а проблемы соотношения, анализ процесса их взаимодействия, становления и развития, сущность, особенности функционирования в различной плоскости прямо зависят от положения каждого из них. Правовое – это такое государство, в котором правовыми средствами реально обеспечены права и свободы человека и гражданина и вся публично-политическая его деятельность осуществляется в строгом соответствии с правом и законом [1, с. 32].

Если обратиться к юридической и политологической литературе, то можно обнаружить, что проблемы соотношения и построения гражданского общества и правового государства всегда занимали видное место.

Становление и развитие гражданского общества является особым периодом истории человечества, государства и права. Для построения правового государства большое значение имеют общие (экономические, политические, идеологические, социальные) и специальные (правовые, профессионализм государственных служащих) предпосылки. По словам И.А. Иванникова, «Что касается родины теории правового государства – Германии, то там еще в начале 1970-х гг. ее подвергли критике. В 1983 г. бывший президент Федерального конституционного суда Э. Венде отмечал кризис правового государства. В 1985 г. Р. Вассерман издал книгу “Можно ли спасти правовое государство”, в которой также подверг эту теорию критике. Эти и другие авторы отмечали, что в правовом государстве ощущается дефицит народного волеизъявления, упадок гражданского правосознания, отсутствие правовых законов и т.д. Что касается России, то в наши дни здесь невозможно построение правового государства в силу отсутствия необходимых предпосылок (экономических, политических, идеологических, правовых и других» [2, с. 332].

Г. Еллинек писал, что государство тождественно с составляющими его людьми [3]. Данный постулат актуален и в наши дни. Возможно, и сегодня допустимо сделать вывод, что государство является настолько правовым, насколько заслуживает общество, вокруг которого оно сформировано.

Правовое государство вторично по отношению к гражданскому обществу, так же, как и общество во времена, когда было лишено государственных черт – вначале возникает общество, а только затем государство.

Если говорить о строго либеральной модели взаимного функционирования и соотношения государства, его органов власти и гражданского общества, то на первый план выступают права и свободы человека и гражданина, в то время как государственные органы власти наделяются лишь правом регулирования и управления. Данная либеральная модель описана в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Франклина, в основу ее положены принципы свободы и равенства человека, неотъемлемости, безусловности его естественных прав, направленности государственных механизмов на достижение всеобщего блага.

Таким образом, источник возникновения и правового государства, и гражданского общества находится в самом «классическом» обществе, а не в руках государственно-правовых институтов. Но отнюдь не значит, что государство занимает пассивную позицию в этом процессе.

Так, с самого своего возникновения государство находится в тесном взаимодействии с обществом и правом. Без государства гражданское общество не может существовать, а государство без развитого гражданского общества не является демократическим.

Русский юрист и цивилист Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «общество по своему развитию, по своим нравам может стоять значительно выше того государственного строя, в рамках которого его укладывает или в которых его держит власть. И обратно, можно допустить, что прогрессивная власть введет общество в государственные формы, к которым оно пока еще не подготовлено... Между государством и обществом нет соответствия. Это возможно только потому, что государство располагает силами, хотя и организованными из общественного материала, но действующими вне общественного контроля» [4, с. 198]. Дело не в том, чтобы связать государство нормами права. Вопрос в том, как организовать власть так, чтобы невозможен был или был доведен до минимума конфликт между правом, исходящим от властвующих, и нравственными убеждениями подвластных [5]. Отметим, что данное утверждение злободневно и на совре-

менном этапе развития гражданского общества и правового государства.

Сложный характер взаимосвязи и взаимозависимости государства и гражданского общества точно подметил М. Фридман, который утверждал, что общество таково, каким его делаем мы сами... только от нас зависит создание такого общества, которое охраняет и расширяет свободу человеческой личности, не допускает чрезмерного расширения власти государства и следит за тем, чтобы правительство всегда оставалось слугой народа и не превращалось в его хозяина [6].

В реальных условиях гражданского общества, государство приводит различные силы в обществе к общему знаменателю. Право на частную собственность с экономической точки зрения является базисом гражданского общества. В противоположном случае граждане принуждаются к таким условиям, которые им указывает государственная власть, а не те, которые они выбирают себе сами.

В действительности интересы меньшинств в гражданском обществе выражаются через всевозможные политические, общественные, культурные и прочие группы, союзы, партии. Эти объединения, группы могут быть и независимыми, и государственными. Через участие в таких объединениях можно влиять на ход принятия политических решений и, может быть, менять их. Гражданское общество действует в двойственной целостности с государством, т.е. при тоталитаризме – находится в оппозиции к государству, а при демократии – взаимодействует с ним.

Говоря о процессе взаимного функционирования государства и гражданского общества М.Т. Баймаханов отмечает, что «процессы формирования гражданского общества и построения правового государства как бы подталкивают друг друга, взаимно создают один для другого благоприятные условия и предпосылки. Оба этих процесса проходят в общем и целом параллельно, хотя в реальной жизни один из них может на какой-то отрезок времени опережать другой или отставать от него» [7, с. 332].

Правовые, экономические, политические, и иные факторы составляют фундамент взаимного функционирования государства и гражданского общества. Эти факторы детерминируют их общую жизнедеятельность и принадлежность к единому в пределах той или иной

страны общественному и государственному строю.

В современной юридической литературе проблемы достижения целей и решения задач правового государства и гражданского общества освещены по-разному. Помимо совместных целей и задач, есть и отдельные, характерные для каждого из них.

По утверждению М.Т. Баймаханова, «гражданское общество и правовое государство непосредственно решают разные, хотя и близкие друг к другу задачи. Если государство закрепляет в своих конституционных и законодательных актах правовой статус личности, то гражданское общество обеспечивает ей высокий социальный статус» [7, с. 332].

Необходимо отметить, что государство может и отрицательно воздействовать на гражданское общество. В связи с этим Г.Ф. Шершеневич указывал, что обособление государственной силы дает возможность государственной власти оказывать дурное влияние на общество... органы власти могут сознательно усиливать классовую, национальную и вероисповедную вражду, чтобы в борьбе одной части общества против другой истощались те силы, которые иначе могли бы в полном единстве направиться против них. Органы государственной власти в состоянии ставить препятствия народному образованию, развитию общественности, подавлять личную инициативу, отбрасывать мужественные, стойкие единицы и вызывать самых злых духов на служение себе против общественных сил [5].

Шотландский философ Д. Юм писал, что государство «должно поддерживать» порядок в обществе; издавать «суровые законы против захватнических войн», ибо «обширные завоевания» могут явиться «причиной гибели любой свободной системы правления»; принимать меры против «религиозных исступлений или каких-либо других из ряда вон выходящих движений человеческого духа», которые могут довести людей до «пренебрежения всяким порядком и общественным благом» [8, с. 170 – 171].

В свою очередь государство также подвержено влиянию со стороны гражданского общества.

По словам Г.Ф. Шершеневича, «общество оказывает сильнейшее влияние на государство» и что силой, «которой оно действует», является общественное мнение. «Государ-

ственная власть должна быть сильнее всякой другой в обществе. Но когда она становится сильнее самого общества – это опасная гипертрофия» [4, с. 198].

Среди способов выражения мнения большинства и воздействия общества на государство можно выделить: референдум, выборы, собраниях, сходы, митинги, а среди инструментов выражения могут быть использованы средства массовой информации (телевидение, радио, печатные СМИ), различные электронные средства, интернет-ресурсы.

Сложилось мнение, что традиционное общество все же отличается от гражданского и на последнее возлагаются большие обязанности, оно должно иметь более весомое влияние на государственные органы власти.

Как известно, государство и гражданское общество не могут существовать автономно друг от друга. Правовое государство находится в тесной взаимосвязи с открытым и развитым гражданским обществом. В правовом государстве надлежащим образом соблюдаются и обеспечиваются права и свободы граждан, при этом государство действует исключительно в рамках закона. В тесной взаимосвязи находятся и основополагающие принципы правового государства с открытым и развитым гражданским обществом, это: принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; гарантия обеспечения прав и свобод граждан, верховенство закона, кроме того, не случайно выше указано, что гражданское общество должно обладать обязательными принципами открытости и развитости, так как только в данной форме оно может быть основой правового государства, само гражданское общество в этом

Поступила в редакцию

случае обеспечивает надзор за всеми ветвями государственной власти [9, с. 249].

Таким образом, можно сформулировать, что гражданское общество – это естественно сложившаяся совокупность систем общественных отношений отдельных индивидов, их ассоциаций и организаций, основанных на принципах свободы, равенства, самореализации и самостоятельности членов общества, потребности и деятельность которых реализуются без прямого вмешательства государства либо его регламентации.

Литература

1. Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство // Журн. российского права. 2008. № 8.
2. Иванников И.А. Общая теория государства и права: учеб. пособие. Москва; Ростов н/Д, 2007.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. 618 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. I. Вып. 1 (по изданию 1910 – 1912 гг.) / вступ. ст. М.Н. Марченко. М., 1995.
5. Шершеневич Г.Ф. Социология: лекции: 2-е изд. М., 2011. 200 с.
6. Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006. 240 с.
7. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы, 2003.
8. Юм Д. Малые произведения. Эссе. Естественная история религии. Диалоги о естественной религии. М., 1996.
9. Баранов П.П., Соколов А.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2007.

25 июня 2014 г.